

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	3
О коммунизме и марксизме — 25	4
Экономическая война	22
Экономическая война Китая	23

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Социальная война	73
О задачах РВС по направлению «Образование»	74
Прикрываясь гуманизмом. Манифест разрушителей школы	80
Советский опыт восстановления школы	106
Для чего учить?	136

Колонка главного редактора

О коммунизме и марксизме — 25

Создателей проекта волновало всё то, что связано с проблемой быстрого остывания светской исторической проективности. Ещё бы! Ведь они имели возможность убедиться в том, как быстро остыла проективность Просвещения, Великой французской революции!

Диего Ривера. Единство рабочих.
Портрет Америки. 1933 г.

Жак-Луи Давид. Клятва на теннисном корте.
1791 г.

Конечно, можно сказать, что на любом этапе реализации того или иного проекта вопрос о традиции имеет ключевое значение. И что тот, кто отвечает за реализацию проекта, должен денно и нощно заботиться о том, чтобы огонь традиции,

подобный священному огню, горевшему в пританеях, о котором повествует Лафарг, не угасал.

Но разве те, кто осуществлял крупнейшие исторические проекты, имевшие религиозные основания, очень заботились о каких-то там традициях, на которые надобно опираться? Разве об этом заботились Христос, Магомет или Будда? Конечно же, они об этом не заботились. Да и ближайшие последователи этих зачинателей великих исторических проектов (апостолы, асхабы и так далее) тоже меньше всего заботились о чём-то подобном.

Потому что великие исторические религиозные проекты основывались на откровении, на чудесном знании, которое, если не отменяет все предыдущие знания, то, по крайней мере, так сильно эти предыдущие знания перерабатывает, что думать надо не о предыдущем как таковом, а об этой переработке. Конечно, для Христа и его сподвижников существовал Ветхий Завет. Он же — для Магомета и его сподвижников.

Да и с Буддой ситуация пусть не полностью аналогичная, но сходная.

Но, утверждая и развивая Ветхий Завет, христиане вовсе не собираются тщательно протягивать нити между тем иудаизмом, в рамках которого Ветхий Завет (он же — Тора) самодостаточен, — и собственной религией.

Это же касается и магометан. Почему же тогда Ленину понадобилось протянуть какую-то нить традиции — от Маркса в прошлое? Совершенно понятно, почему! Потому что Маркс, с одной стороны, действительно предложил миру именно новый исторический проект. С одной стороны, повторяю, этот проект Маркса обладал очень многими признаками, позволяющими выделять доктрины, тексты, учения, обладающие свойствами исторического проекта.

«Капитал» с типологической точки зрения — почти «Новый Завет» Христа, почти «Коран» Магомета, почти «Тора» Моисея и так далее. Но ведь именно «почти», не правда ли?

Марксисты не могут сказать, что Маркс получил откровение от великого потустороннего начала и что сила этого откровения отодвигает вопрос о традиции, в рамках которой оно получено, на второй план. Для марксистов такого великого потустороннего начала просто не существует. Некоторые гегельянцы ещё могут худо-бедно рассуждать о том, откуда Гегель черпал свои знания. Может быть, сам Гегель считал, что у него есть некие личные отношения с Духом, позволяющие считать философию Гегеля чем-то сродни этому самому откровению. Но Маркс — не Гегель! И для него, и для его последователей разговор о трансцендентальных, то есть потусторонних источниках великого марксистского знания — невозможен. Он для них смешон, унизителен и так далее.

То есть, с одной стороны, те настоящие марксисты, которые были воодушевлены учением Маркса почти что так, как первохристиане — учением Христа, вели себя во многом аналогично

тем же первохристианам.

В «Трёх источниках и трёх составных частях марксизма» Ленин пишет: *«Учение Маркса все- сильно, потому что оно верно»*.

Вам это ничего не напоминает? Так вполне мог бы написать о Христе апостол Павел, не правда ли? Но это касается только первой фразы из процитированного фрагмента.

Далее Ленин, в каком-то смысле убоявшись напрашивающихся параллелей, позволяющих утверждать, что он — апостол марксизма, а не марксист, а сам марксизм — сектантское религиозное учение, а не наука, начинает отрабаты- вать назад. Уже в следующих строках этого фрагмента он, обосновывая свою фразу о все- силности учения Маркса и о связи этой все- силности с правдивостью, пишет:

«Оно (учение Маркса — С.К.) полно и строй- но, давая людям цельное миросозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного

гнёта. Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма».

Итак, для Ленина учение Маркса, с одной стороны, — вершина научного, скажем прямо, унаследованного от Просвещения, знания. А с другой стороны, это учение *«всесильно, потому что верно»*. Любая попытка преодолеть противоречивость подобной позиции обречена на провал. Потому что данная позиция Ленина фундаментально, непреодолимо противоречива. Но только ли Ленина?

До марксизма и коммунизма был другой невероятно масштабный исторический проект — Просвещение. Этот проект менее близок к классическому историческому религиозному проекту. Он в меньшей степени персонифицирован, например. Марксисты знают, что создатель проекта — это Маркс. А ревнители Просвещения? Они должны адресоваться к Вольтеру (не зря их

называли «вольтерьянцами»), к Дидро, Даламберу, а главное — Руссо. И попробуйте состыковать позиции Вольтера и Руссо — это же категорически невозможно! И тем не менее ревнители Просвещения верили в некое их общее учение, в некое послание Великого Разума, ничуть не меньше, чем марксисты верили в послание Маркса, а христиане — в своё религиозное послание.

Кое-кто из таких ревнителей Просвещения пытался создать Церковь Разума, дабы оправдать свою веру. Или культ Верховного существа. А кое-кто чурался подобной «обновлённой поповщины». И тут опять есть возможность провести определённые параллели. Богиня Разума Шометта, Эбера и их последователей... Верховное существо Робеспьера... Правомочно ли сопоставить это с исканиями Горького, Луначарского, Богданова и других? По мне — так в высшей степени правомочно.

И столь же правомочно провести параллель

между нежеланием других выдающихся якобинцев заигрывать с подобной обновлённой поповщиной и страстным атеизмом Ленина, обернувшимся в его последние годы робким обращением к определённом гегельянству.

Накалённый религиозный исторический проект не нуждается в своём обосновании через традицию, более масштабную и разнообразную, нежели та, которая ему присуща изначально. Христос и Ветхий Завет — вот всё, что нужно для накалённого христианского исторического проекта. Причём даже Ветхий Завет нужен «постольку-поскольку». И с обязательной оговоркой, гласящей, что Послание Христа этот самый Ветхий Завет фактически отменило.

Когда начинаются заигрывания христиан с Аристотелем, Платоном и другими античными мудрецами, заигрывания сначала крайне осторожные, а потом всё более и более безоглядные? Тогда, когда накалённость христианского исторического проекта снижается.

То же самое с другими религиозными историческими проектами.

Но одно дело — эти самые религиозные исторические проекты. Те, кто находятся внутри этой проективности, всегда, даже на этапах снижения накала первичного религиозного чувства, могут согреваться, черпая некую огненность из собственной подобности рода проектам сакральности. Предполагающей, что возможно и необходимо сооружение моста между профанным миром, где люди живут скучно и обыденно, и неким другим миром, наделяющим его посетителя желанным огнём, позволяющим, вернувшись, жить в обычном мире иначе, чем живут обыкновенные обыватели.

А светские исторические проекты? Пока они накалены — всё в порядке. Их даже трудно отличить от религиозных исторических проектов. Пойди ты различи веру в коммунизм большевика-подпольщика или участника гражданской войны — и веру в Христа какого-нибудь

катакомбного христианина. Дотошные умники, конечно, найдут различия и будут правы. Но мы ведь не собираемся рассматривать проблему подобных различий под микроскопом, не правда ли? Мы всего лишь говорим, что в первом приближении различий почти что нет. И в очередной раз подчёркиваем это «почти что».

Все трудности начинаются в момент, когда светские исторические проекты (такие, как Просвещение или марксистско-коммунистический проект) начинают остывать. В этот момент у тех, кто обитает внутри этой проектности, нет сакральных инструментов, позволяющих совершить странствие из мира обыденности в мир иной, обзавестись там священным огнём, вернувшись, согреть этим огнём и себя, и других. Согреваться они могут только в мире обыденности. А после того, как огонь изначального революционного экстаза гаснет, добыть в обыденности новый огонь может помочь только большая беда — например, Великая Отечественная война.

Неужели создатели секулярных исторических проектов этого не понимают? Сомневаюсь. А те, кто эти проекты взялись осуществлять, понимая, что *«насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым»* (Карл Маркс), что *«исторический путь — не тротуар Невского проспекта»* (Н. Г. Чернышевский) и так далее...

Осуществление любого исторического проекта сопряжено с огромными жертвами. Можно ли оправдать эти жертвы в случае светского исторического проекта, если этот проект обречён на очень быстрое остывание?

Каждый, кто, сталкиваясь с проблемой подобного неумолимого остывания светских исторических проектов, пытается их спасти, стремится добыть согревающий эти проекты огонь в вулкане большой культуры, при том что корнем такого вулкана является, конечно же, некое общечеловеческое фундаментальное содержание, находящее своё первичное оформление в мифах.

Как только проблема согревания светского исторического проекта приобретает очевидную актуальность, вопрос о традиции, являющейся дорогой к раскалённому мифу, становится ключевым. Почему он не оказался таковым в момент остывания советского светского исторического проекта, проекта марксистско-коммунистического? И почему создатели проекта заблаговременно не обеспокоились тем, чтобы проложить дорогу некоей своей традиции таким образом, чтобы она вела к необходимому источнику огненной мифологической лавы, из которого всегда можно добыть «огонь согревающий»?

Всё, что я обсуждал в этом цикле, показывает, что создателей проекта волновало всё то, что связано с проблемой неминуемого быстрого остывания любой светской исторической проективности. Ещё бы! Ведь они имели возможность убедиться в том, как быстро остыла светская историческая проективность Просвещения, Великой

французской революции!

Открыто бить тревогу по этому поводу в момент, когда твой новый исторический проект накалён донельзя, Маркс не мог: это было бы просто глупо. Соратники не поняли бы его, они бы сказали: «Что Вы так волнуетесь по поводу какого-то остывания? Посмотрите на нас. Мы так перенакалены, что дальше некуда».

Маркс мог поделиться своим беспокойством только с самыми близкими людьми. Причём такими, которые бы его поняли. Такими людьми были Лаура Маркс, жена Поля Лафарга, и сам Поль Лафарг.

Он-то и начал беспокоиться по поводу всего, что связано с согреванием бесконечно дорогого для него марксистско-коммунистического светского исторического проекта.

Результатом этой обеспокоенности и была традиция, построенная не как ленинская, утрамбованная рационализмом, дорожка, ведущая от Маркса к Гегелю, Адаму Смиту и Фурье

с Сен-Симоном, а как странная тропа, ведущая от Маркса аж к самому Прометею. По дорожке, ведущей от Маркса к Гегелю и другим, можно пройти, не надрываясь, сохраняя состояние внутренней рационалистической равновесности. Но когда ты дойдёшь до конца этой дорожки и убедишься, что в конечном пункте нет священного философского метафизического пританея, придя к которому, можно возжечь новый факел, что ты будешь делать?

И зачем тебе тогда вообще идти по этой утрамбованной удобной дорожке? Ну затеялся по ней ходить, например, очень крупный венгерский философ-марксист Дьёрдь Лукач, он же в годы жизни в СССР — Георгий Осипович Лукач... И чем всё это кончилось?

Неомарксистскими либеральными размышлениями, полностью лишёнными всего того, что позволяло вернуть коммунизму и марксизму хоть какую-то огненность. То же самое — с другим Лукача, советским крупнейшим философом-

марксистом Михаилом Лившицем. И фактически то же самое — с учениками Лившица, в том числе одним из самых талантливых советских философов-марксистов Эвальдом Ильенковым. Значит, дорожка-то, протоптанная Лениным, по которой ходили туда-сюда и Лукач, и Лившиц, и Ильенков, и удобна, и респектабельна, и интеллектуально продуктивна, но... Но хождение по ней ничего не может дать в случае, если вы хотите спасти или обновить (то есть в любом случае **согреть**) марксистско-коммунистический проект. Гуляйте сколько угодно по этой дорожке, если вы учёный. Но зачем заниматься Марксом, если ты учёный? Понимаете, Марксом, который сказал, что он сам не учёный? Вновь вынужден напомнить фразу Маркса: *«Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы его изменить»*.

Ни Лукач, ни Лившиц, ни тот же Ильенков не обладали амбициозностью, нащёптывающей интеллектуалам: «Эй, вы, не только учёные! Схо-

дите по странным тропам туда, где есть огонь, добудьте огонь, согрейте проект, спасите и обновите человечество!»

А вот Лафарг какой-то такой амбициозностью обладал. Её-то и угадала в нём, а точнее — в созданном Марксом и Лафаргу завещанном направлении — Галина Серебрякова. Она увидела, что помимо утрамбованной дорожки, ведущей от Маркса к Гегелю и другим, есть ещё и заросшая, опасная, давно нехоженная, начинённая капканами, охраняемая ползучими гадами и другими хищниками странная тропа, ведущая от Маркса именно к Прометею. Что, если только эта тропа ведёт к источнику огня, способному обновить марксистско-коммунистический проект, создать коммунизм 2.0 и так далее?

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

Экономическая война

Экономическая война Китая

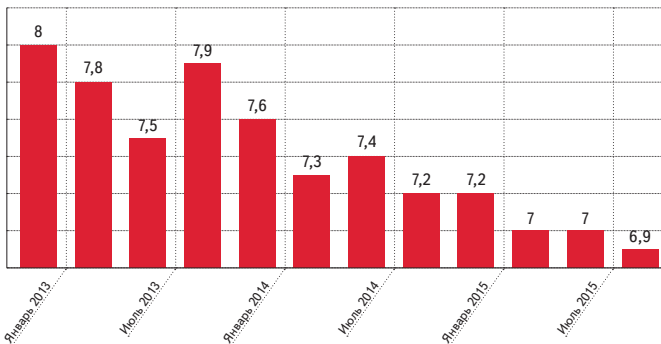
Китай ведёт в мире собственную глобальную игру. И в этой игре преследует собственные интересы, которые могут существенно выходить за пределы понятий «союза» и «дружбы»

Экономическая ситуация в Китае и различные аспекты борьбы вокруг неё — тема очень обширная. Я попытаюсь назвать и рассмотреть то, что считаю самым важным.

Прежде всего, у всех на слуху, что Китай испытывает серьёзный экономический кризис. И что КНР, в частности, довольно быстро снижает темпы роста ВВП (см. рис. 1). Если в предыдущие 20 лет они в среднем превышали 10% в год, то сейчас упали до 6,8–6,9%.

Рис. 1. Поквартальные темпы роста ВВП Китая, % в пересчете на год

Источник: МВФ

Конечно, большинство стран мира о таких темпах роста могут только мечтать. Однако для Китая 6,8% годового роста — это уже проблема. Проблема социально-экономическая, психологическая и политическая.

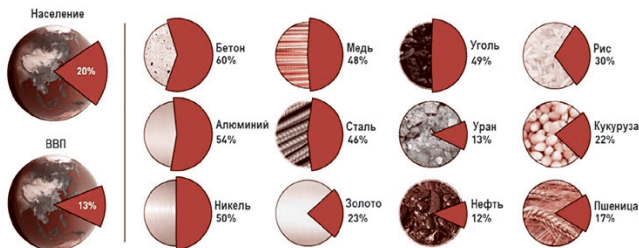
Китай, в результате своего многолетнего экономического рывка, создал очень мощную экспортноориентированную экономику. Эта экономика уже стала первой в мире по ВВП (если считать не по курсу доллара, а по паритету покупательной способности юаня); эта экономика уже стала мировым лидером и по объёму промышленного производства, и по масштабам промышленного экспорта.

Так что широко используемое для Китая наименование «мировая фабрика» — вполне уместно. Причём на эту «фабрику» с её трудолюбивыми работниками и поначалу очень дешёвыми трудовыми ресурсами давно переводили свои производственные мощности многие крупнейшие мировые корпорации — то есть строи-

ли в Китае свои заводы и начинали на них выпускать автомобили («фольксвагены», «форды» т. д.), или компьютеры, или бытовую технику. При этом, естественно, Китай вместе с новыми зарубежными заводами получал вполне современные промышленные технологии, которые ему позволяли развиваться всё быстрее.

В результате китайская «мировая фабрика» вышла на первое место в мире по потреблению и использованию разного рода ресурсов (см. рис. 2).

Рис. 2. Доля мирового потребления сырья, которая приходится на Китай
Источник: visualcapitalist.com

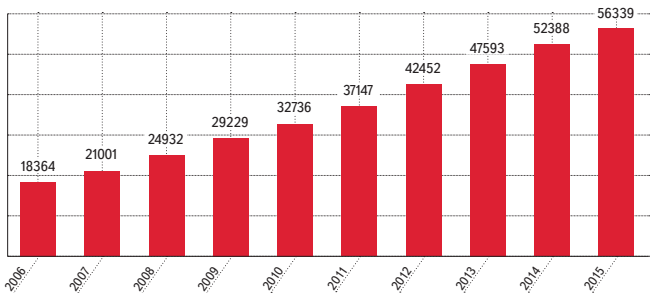

Как мы видим, экономика КНР потребляет более половины мирового производства бетона, никеля и алюминия, почти половину мирового производства угля, стали и меди, огромную долю мирового производства золота, урана, нефти, а также риса, кукурузы, пшеницы и так далее. Очевидно, что именно такое высокое и разнообразное потребление ресурсов мирового рынка сделало Китай одним из ключевых «моторов» мирового экономического роста. И не случайно снижение темпов роста в Китае все серьёзные эксперты признают одним из важнейших факторов замедления глобального роста.

Далее, в результате последних десятилетий стремительного роста китайская экономика обеспечила невероятно высокие темпы подъёма благосостояния очень широких слоёв населения (см. рис. 3).

Рис. 3. Средняя заработная плата в Китае, юаней в год

Источник: Народный банк Китая

Как мы видим, средние зарплаты в Китае выросли за десятилетие в 3 раза, а с учётом повышения курса юаня — в 4 раза. И в пересчёте на доллары превысили \$800 в месяц — очень солидный уровень для любой развивающейся страны.

Наконец, нельзя не сказать и о том, что такой рост экономики и благосостояния создал в стране очень высокие социальные ожидания, прежде всего — ожидания дальнейшего роста благосостояния. И, соответственно, вызвал к жизни государственные программы создания

в стране массового «общества средней зажиточности».

Продолжающийся и обостряющийся мировой кризис и связанное с кризисом резкое сокращение глобального платёжеспособного спроса в очень большой степени проблематизировали и эти программы быстрого роста зажиточности, и, соответственно, исполнение высоких социальных ожиданий.

Кроме того, труд в Китае перестал быть очень дешёвым, и глобальные корпорации всё активнее переводят свои производственные мощности из Китая в другие страны, с более дешёвыми трудовыми ресурсами: во Вьетнам, в Индонезию, в некоторые латиноамериканские страны и так далее — то есть сокращают число высокооплачиваемых рабочих мест китайской «мировой фабрики».

При этом Китай ради встраивания в глобальную систему финансов и торговли весьма существенно ослабил свою «экономическую автономность», в том числе государственный контроль за потоками капитала и контроль за многообразными китайскими и зарубежными финансовыми структурами, действующими на рынках капитала.

Соответственно, с одной стороны, Китай по-прежнему движется вперёд плановыми пятилетками. Работает Госплан, скопированный с советского и подчиняющийся центральному партийному и государственному руководству страны, хотя, конечно, система показателей планирования и контроля существенно скорректирована с учётом большого и растущего сегмента экономики, работающего на рыночных основаниях.

Однако, с другой стороны, Китай ради расширения взаимодействия с глобальными рынками, достаточно широко открылся мировым рынкам капитала. И, соответственно, оказался суще-

ственно зависим от разного рода спекулятивных игр на этих рынках. Причём речь идёт об экономических играх как внутри страны, так и играх международных. В том числе, скажем так, играх «военно-финансовых». Китай, вобрав в себя открытость глобальным рынкам капитала, заодно вобрал и весь спектр спекулятивных игр на этих рынках.

Как это произошло?

В ходе создания «общества средней зажиточности» огромные массы китайского населения, привыкшие к постоянным рискам бедности и стремящиеся иметь «аварийную кубышку на чёрный день», накопили огромные семейные денежные запасы. Эти денежные запасы домохозяйств в суммарном валютном эквиваленте сейчас оценивают в \$21–23 трлн.

Когда массовые хозяева этих денег поняли, что вкладывать их в производство в Китае

во время кризиса — при падении промышленного спроса — некуда, они пошли на фондовый рынок. То есть в биржевые спекуляции акциями и облигациями. Причём, как подчёркивают специалисты-китаеведы, население страны с точки зрения любой, в том числе биржевой, денежной игры, — очень и очень азартное. Это касается как низовых широких масс, так и китайской элиты, которая в своём большинстве — плоть от плоти низовых масс, из которых эта элита вышла.

И потому в биржевые спекуляции пошли и деньги из «кубышек» низовых китайских масс, и свободные деньги китайских корпораций и банков, которые сейчас некуда прибыльно вкладывать, и, конечно же, деньги крупнейших зарубежных финансовых спекулянтов. Причём последние пошли не напрямую — это пока существенно ограничено китайским валютным законодательством, — а, в основном, через банки и корпорации Гонконга, Макао и самой КНР за счёт создания неких совместных корпораций

и других бизнес-структур.

В результате спекулятивная игра на китайских биржах «обогатилась» вполне «военными» компонентами. Сначала на китайских биржах в Шанхае и Шеньчжене из-за ажиотажного спроса на активы возник огромный финансовый «пузырь», а затем начались обвалы и мощные прыжки курсов акций. Которые, естественно, подрывают доверие к устойчивости экономики и финансовой системы Китая (см. рис. 4).

Рис. 4. Динамика фондового индекса Shanghai Composite
Источник: *finanz.ru*

Как мы видим, индекс шанхайской биржи Shanghai Composite вырос до более чем 5 000 пунктов, затем нынешним летом рухнул ниже 3 000 пунктов, а далее начал прыгать вверх-вниз, иногда на 8–10% в день, постепенно поднимаясь. Очевидно, что и такое обрушение биржи, и такие прыжки курса акций очень сильно подрывали доверие к устойчивости китайской экономики. Любые разумные инвесторы, глядя на эту кар-

тину, понимают, что бросать деньги в подобную биржевую игру — слишком высокий риск, здесь они сгорят, как в топке. В такие игры играют только инсайдеры с большими деньгами, которые сами же и двигают вверх-вниз биржевые индексы. Они на этом обогащаются, все остальные — теряют.

Для «охлаждения» спекуляций Центробанк Китая был вынужден принять довольно масштабные ограничительные меры для ряда спекулятивных операций на бирже, влить в экономику весьма большие деньги, а также провести несколько заметных девальваций юаня.

При этом, естественно, в спекулятивных играх с надуванием и «схлопыванием» фондового пузыря и китайские массы, и немалая часть элиты потеряли очень большие деньги. Что не могло не привести к росту социального, в том числе и элиты, недовольства, то есть к обострению

и низового социального протеста, и политической борьбы в китайском руководстве.

Отметим, что такая элитная борьба, редко выходящая на публичную поверхность, никогда не прекращалась. Последний крупный эксцесс «войны элит» в Китае — это, видимо, известные события на пекинской площади Тяньаньмэнь в 1989 году, которые конечно же, не были подавлением стихийного протеста мирных студентов. И сейчас об этом уже написано много, в том числе людьми, которые в тех событиях участвовали. Это была именно элитная война, схватка за будущий политический и экономический курс страны.

Так вот, сейчас правительство и руководство Компартии Китая, учитывая масштабы и риски социального, в том числе и элитного, недовольства, проводят очень широкую и серьёзную кампанию по детальному разбору описанных выше катастрофических биржевых событий.

В частности, разбирается роль созданной

в последние годы, в том числе региональными элитами, огромной системы теневого кредитования населения и компаний. Разбирается роль зарубежных спекулянтов, включая тех, которые базируются и ведут свой бизнес в Китае. Разбирается роль связанных с зарубежными спекулянтами финансовых брокеров, через которых на китайских биржах шла основная часть «военной» биржевой игры. Сейчас уже многие десятки таких китайских спекулятивных игроков обвинены в инсайдерской игре на бирже и арестованы, возбуждены дела против ряда базирующихся в Китае зарубежных инвестфондов.

А поскольку в Китае игру против биржи вели в основном спекулянты американские, Китай обозначил свои возможности ответных реакций, весьма неприятных для финансовой системы США. В частности, он весной и летом продал огромные пакеты казначейских обязательств США — трежериз — на сумму \$213 млрд.

Сейчас некоторые экспертные злые языки

утверждают, что нынешней осенью китайские продажи трейдериз продолжились, в том числе через Швейцарию и Гонконг, и что их сумма уже превысила \$300 млрд. Очевидно, что такие продажи якобы «самого надёжного в мире средства сохранения денег» очень существенно подрывают доверие к трейдериз и американской финансовой системе в целом. Поскольку один из главных экономических имиджевых капиталов США — убеждённость всего мира в том, что в Америке никакие инвестиции пропасть или обесцениться не могут, и что там всё абсолютно надёжно.

А у Китая в запасе имеются, скажем так, достаточно объёмные инструменты дальнейшего влияния на финансовую систему США. У КНР по-прежнему огромные — всё ещё самые большие в мире — золотовалютные резервы (см. рис. 5).

Объём ЗВР Китая и курс юаня

Рис. 5. Объём золотовалютных резервов Китая и курс юаня к доллару Источник: МВФ

Невзирая на то, что эти резервы за полтора года снизились с почти \$4 трлн до нынешних примерно \$3,6 трлн, в их составе ещё находятся резервы на сумму не менее \$900 млрд... Кроме то-

го, у Китая в его «кубышке резервов» есть и очень большие объёмы акций крупнейших американских фондов и корпораций, массированные продажи которых могут обрушить американские финансовые рынки.

Тем не менее, хочу подчеркнуть, что хотя экономическая война между Китаем и США явно идёт, она идёт очень осторожно с обеих сторон.

США понимают, что Китай — не только обладатель упомянутой «дубины» американских трежериз и фондовых активов, распродажа которых может стать для американских финансов крайне болезненной. Китай для Америки — ещё и важнейший торговый партнёр, обеспечивающий внутренний американский рынок массовой, дешёвой и качественной продукцией очень широкого ассортимента, которую Америке в краткосрочной и среднесрочной перспективе заменить просто нечем.

Китай, в свою очередь, понимает, что США — это гигантский платёжеспособный рынок для ки-

тайских товаров, возместить потерю которого Пекину в обозримой перспективе опять-таки нечем и негде. Особенно в кризисе глобального спроса. США для Китая, с сегодняшним оборотом взаимной торговли более \$520 млрд в год, — крупнейший торговый партнёр. Даже растущий китайский торговый оборот со всеми странами Европы вместе взятыми — примерно такой же, как с одной Америкой.

Так что у США и Китая пока слишком прочная финансовая и торговая взаимозависимость, чтобы не идти на открытую экономическую войну без крайней необходимости.

Ещё один очень показательный пример того, что жёстко ссориться с Америкой Китай не намерен, — подписание во время визита Си Цзиньпина в США в сентябре контракта с «Боингом» на покупку 300 самолётов на сумму \$38 млрд. Однако этот крупнейший и очень выгодный для «Боинга» и Америки контракт заключён с определёнными китайскими условиями: делиться ча-

стью технологий. Оговорено, что хотя сборка самолётов, их испытания и сертификация идут в США, но при этом используется значительная часть деталей и комплектующих изделий, которые будут произведены по американским технологиям в Китае.

Видимо, сейчас одно из важнейших направлений идущей в Китае борьбы с финансово-экономическим кризисом — начатая китайским правительством реорганизация системы контроля за финансовой сферой.

Если до сих пор различные финансовые организации контролировались не только ЦБ (Народный банк Китая), но и ещё тремя правительственными ведомствами, то сейчас задумано создание единого «мегарегулятора», который должен объединить контрольные функции для надзора над всеми финансовыми организациями (банки,

страховые компании, брокерские фирмы, управляющие активами и т. д.).

Эта реорганизация, кроме предотвращения и выявления махинаций в финансовой сфере, призвана резко сократить объёмы «вспухшего» в период бурного роста страны теневого банкинга, который негласно контролируют центральные и региональные элиты и который премьер Госсовета Ли Кэцян недавно назвал «экономической язвой страны». Представляется, что эта реорганизация в значительной мере ставит целью прекратить или, по крайней мере, резко сократить финансово-кредитное самоуправство региональных элит.

Процесс идёт очень жёсткий. 20 ноября китайский официоз «Женьминь Жибао» сообщил, что министерство общественной безопасности КНР и Народный банк Китая, начиная с апреля, раскрыли свыше 170 случаев ведения нелегальной банковской деятельности и отмыwania денежных средств, суммарный объём которых пре-

высил 800 млрд юаней (\$125,34 млрд).

Нельзя не видеть, что сокращение мирового спроса ставит перед китайской «мировой фабрикой» очень серьёзные проблемы.

Снижение темпов роста ВВП и роста благосостояния населения на фоне высоких социальных ожиданий обостряет социально-политический протест — который в Китае, как и элитная борьба, никогда не прекращался. Речь идёт о сотнях тысяч мелких и более крупных протестных акций в год. Не о десятках, не о сотнях, а о сотнях тысяч. Это вполне официальные и признанные данные.

Особую роль здесь всегда играл высокий и болезненный разрыв в уровне развития и доходах населения между «богатыми» приморскими восточными провинциями Китая, где в основном и были сосредоточены производственные мощности страны, и «бедными» западными

и центральными провинциями, откуда шёл главный приток рабочей силы на заводы «мировой фабрики».

Трудовые мигранты из деревень западных провинций, которые в годы «экономического бума» стремились на заводы развитых восточных провинций, теперь возвращаются домой с закрывающихся на востоке предприятий. Возвращаются они от достаточно высоких зарплат на этих заводах к сравнительной бедности в родных местах. И этот контингент — вполне социально взрывоопасный «материал». Особенно опасный для исламизированных регионов, прежде всего Синцзянь-Уйгурского автономного округа, где никогда не исчезало исламистское террористическое подполье. Которое, отметим, в нынешнем году явно активизируется.

Китайское руководство социально-экономический риск разрыва в уровне развития восточных и западных провинций осознавало давно. И ещё при прежнем председателе КНР

Ху Цзиньтао начало реализацию масштабных программ сокращения этого разрыва. Эти программы в западных и центральных провинциях включали и гигантские инфраструктурные проекты, и огромные объёмы промышленного строительства, и большие кредиты в социальную сферу. В этом году — отметим, отчасти благодаря кризису, «затормозившему» развитие восточных приморских регионов, — западные и центральные провинции впервые обгоняют по темпам роста регионального ВВП восточные провинции. Для Китая это, с точки зрения политической устойчивости страны, очень важное социально-экономическое и социально-психологическое достижение.

Следующая экономическая проблема Китая — огромный объём набранных китайскими корпорациями внутренних и внешних кредитов.

Эти кредиты брались в расчёте на выход мировой экономики из кризиса и дальнейший рост экспорта и внутреннего потребления. Выхода из кризиса, увы, не произошло, а кредитные долги остались. Причём большая часть кредитов (и, соответственно, долгов) фактически была скрыта от контроля, поскольку шла через «теневой» банкинг.

В результате у Китая весьма большой совокупный внешний и внутренний долг, в основном накопленный корпорациями. По разным оценкам, различающимся по «прикидкам» доли «теневого банкинга» в кредитах, этот долг составляет от 3 до 5 трлн долларов, некоторые аналитики говорят чуть ли не о \$12 трлн. Но даже это сравнительно немного по мировым меркам: у большинства стран Европы отношение долга к ВВП существенно больше, чем у Китая. Тем не менее, такой долг с учётом его достоверно не известной «теневой» составляющей ставит под вопрос экономическую устойчивость многих, в том числе круп-

ных, корпораций и банков.

Ещё одна большая проблема Китая — огромные, созданные в последние, «тучные» для экономики годы, неиспользуемые или не полностью используемые мощности для инфраструктурного, промышленного, офисного и жилищного строительства. Которые опять-таки создавались в расчёте на увеличение спроса на внутреннем и глобальном рынках и на прежние высокие темпы экономического роста.

Внутренний рынок страны в последние годы развивался очень бурно, параллельно росту доходов населения, и действительно в значительной мере заместил, с точки зрения экономики, доходы от экспорта. То есть экономика Китая стала гораздо менее ориентированной на экспорт. Тем не менее, созданные впрок избыточные мощности промышленности внутренний сег-

мент экономики в условиях кризиса использовать не в состоянии.

Китай в последнее время в качестве «подпорки» для экономического развития очень активно развивает сферу услуг. И уже получает на этом направлении весьма серьёзные результаты. Однако опять-таки сфера услуг заметную часть избыточных промышленных мощностей страны никак использовать не может.

В результате внутренние инвестиции в производственные фонды неуклонно падают (см. рис. 6).

Динамика капитальных инвестиций в КНР

(% г./г.)

■ Промышленность ■ Недвижимость ■ Инфраструктура
■ Совокупные инвестиции

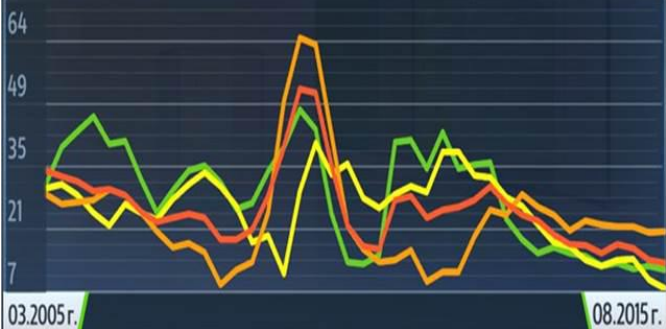

Рис. 6. Динамика капитальных инвестиций в КНР (% г./г.) Источник: Народный банк Китая

Раньше, перед началом нынешней волны мирового кризиса, темпы годового роста капитальных инвестиций достигали 50%, а рост инфраструктурных инвестиций превышал 64% в год! А за-

тем темпы роста капитальных инвестиций начали снижаться, причём в последние три года они снижаются устойчиво и довольно быстро.

Но раз снижаются капитальные инвестиции, то одновременно и неизбежно падает спрос на всё промышленное сырьё. И, соответственно, на продукцию сырьевых отраслей экономики, которые тоже испытывают всё более глубокое влияние кризиса.

В результате единственной возможностью полноценного использования накопленных «избыточных» китайских финансовых ресурсов, а также производственных и сырьевых мощностей, оказывается внешняя экспансия с прямыми зарубежными инвестициями, а также промышленными и инфраструктурными проектами.

Представляется, что китайский мегапроект, носящий совокупное название «Нового Великого Шёлкового пути», родился в большой степени

из соображений использования этих недостаточно востребованных в самом Китае финансовых и производственных мощностей.

Мы уже обсуждали в нашей газете проект инфраструктурного коридора, включающего систему железных и автомобильных дорог, а также газопровод и в перспективе — нефтепровод из пакистанского порта Гвадар, на выходе из Персидского залива, — в Китай. Обсуждали мы и китайские инфраструктурные проекты Никарагуанского канала в Центральной Америке между Атлантическим и Тихим океанами, канала Кра между Индийским океаном и Южно-Китайским морем, проект железной дороги, газопровода и нефтепровода из Индийского океана через Бирму (Мьянму) в Китай.

В последние месяцы к этим китайским проектам добавились:

- проект сопряжения автодорожной и железнодорожной сети Китая и Евразийского союза, кото-

рый сейчас обсуждается очень активно и всё более конкретно;

- проект скоростной железной дороги из Китая в Иран «Урумчи – Тегеран» через Казахстан, Киргизию, Узбекистан и Туркмению. Здесь уже прорабатывается возможность продления этой дороги с одной стороны к Персидскому заливу и, с другой стороны, — это тоже не исключается — в Турцию и далее в Европу;

- ряд региональных инфраструктурных проектов в Центральной Азии. В частности, развитие железнодорожного сообщения между китайским Кашгаром и странами Средней Азии через Памир, Ферганскую долину и далее;

- проект скоростной железной дороги «Будапешт – Белград» между Венгрией и Сербией — здесь контракт уже подписан, строить будут китайские корпорации;

- проект скоростной железной дороги между Китаем и столицей Лаоса Вьентьяном на границе с Таиландом, с перспективой продления дороги

до Индийского океана;

- участие Китая в строительстве скоростной железной дороги «Москва – Казань», включая создание совместного предприятия для производства скоростных поездов для этой дороги;
- участие Китая в гидроэнергетических проектах в Албании, Черногории, Боснии и Герцеговине, а также в ветроэнергетических проектах в Македонии, Сербии и Хорватии;
- проект создания первой китайской зарубежной военно-морской базы в Джибути на берегу Баб-Эль-Мандебского пролива, на входе в Красное море. То есть на главном морском транзитном пути для нефтяных, газовых, сухогрузных и контейнерных перевозок между Индийским океаном и Европой;
- возобновление строительства в Пакистане АЭС с двумя новыми реакторами мощностью 1 000 МВт китайской разработки.

Этот — подчеркну, неполный — список пока-

зывает, что китайские амбиции глобальной инфраструктурной экспансии очень серьёзны. И что они подкрепляются китайским промышленно-технологическим и инвестиционным потенциалом.

В том числе, огромным успешным опытом внутреннего китайского инфраструктурного строительства скоростных автомобильных и железных дорог, крупных портов, промышленных гигантов.

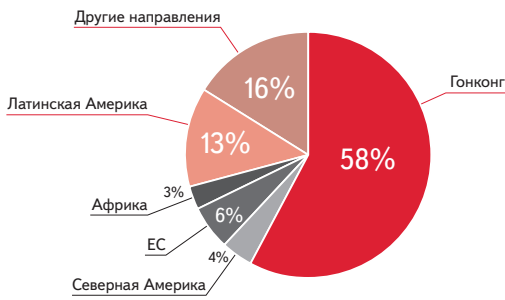
В том числе, финансовыми ресурсами созданных КНР Фонда Шёлкового пути (\$50 млрд плюс привлечённые инвестиции) и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (\$100 млрд плюс привлечённые инвестиции).

В том числе, расчётом на то, что гигантские сбережения китайского населения не будут «лихорадить» спекуляциями внутренний рынок, а будут с пользой применены в китайской глобальной экспансии.

Но масштабы китайской инвестиционной экс-

пансии растут не только в сфере инфраструктуры. Китай наращивает свои зарубежные капиталовложения как через фактически подконтрольный Гонконг, так и напрямую (см. рис. 7).

Рис. 7. Основные направления инвестиций из КНР
Источник: EY Knowledge analysis, National Bureau of Statistics

Знаменательно, что одним из главных инвестиционных направлений для Китая оказывается Латинская Америка, включая Бразилию, Боливию, Венесуэлу, Аргентину и т. д. Здесь идёт

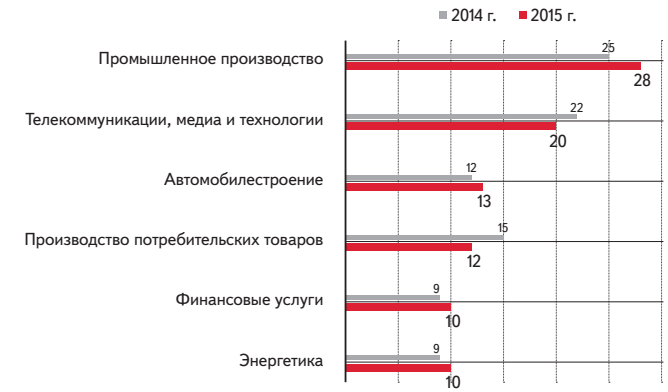
и огромное китайское инфраструктурное строительство, и постоянный рост числа сделок по слияниям и поглощениям местных компаний китайскими корпорациями.

Но Латинская Америка, конечно же, не единственное направление китайской финансово-экономической экспансии. Китайские корпорации приобретают промышленные и иные активы в США (это, например, покупки с целью приобретения технологий компаний сланцевой добычи нефти в Техасе). Китайские корпорации и банки очень много инвестируют в Африке. Так, только что Си Цзиньпин во время визита на Китайско-Африканский инвестиционный форум в южноафриканском Йоханнесбурге пообещал Африке экономическую помощь в размере \$60 млрд, в том числе в форме беспроцентных инвестиционных кредитов.

В Европе активность китайских компаний в сделках по слияниям и поглощениям местных фирм и предприятий не менее показатель-

на (см. рис. 8). Как мы видим, только за предыдущие два года китайские компании совершили в Европе почти две сотни сделок по поглощению европейских фирм. И в нынешнем году этот процесс вовсе не остановился. Как недавно объявил премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, Китай планирует увеличить свои прямые инвестиции в 16 стран Европы вдвое.

Рис. 8. Количество китайских сделок слияний и поглощений в Европе по секторам
Источник: Министерство КНР, данные приведены без учета Гонконга, Каймановых островов и Виргинских островов

Но, подчеркну, такие прямые инвестиции — это не только слияния и покупка активов. Китайские компании приобретают в первую очередь предприятия и фирмы, которые им интересны использованием современных, достаточно высоких, технологий. То есть, по сути, покупают заодно эти технологии. Причём на днях минторг Китая объявил, что прямые (то есть не в фондовые рынки, а именно в производственные активы) зарубежные инвестиции КНР в этом году достигнут \$1 трлн.

Кроме того, несмотря на глобальный кризис спроса, Китай не только продолжает, но и наращивает свою торговую экспансию на мировые рынки. В особенности, на азиатские рынки (см. рис. 9).

Источник: МВФ

Рис. 9. Торговый баланс Китая и США с азиатскими странами, \$ млрд Источник: МВФ

Мы видим, как растёт положительный торговый баланс Китая со странами Азии и как одновременно растёт отрицательный торговый баланс США со странами Азии, то есть здесь Китай достаточно успешно вытесняет в торговле американский капитал.

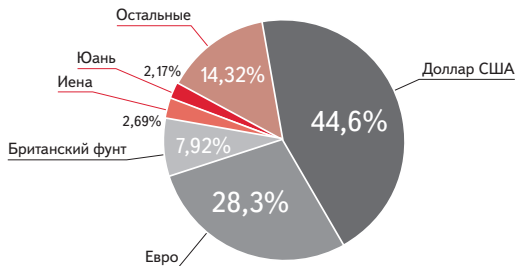
И, как мне представляется, форсированное подписание (как сейчас уже описано в миро-

вой прессе, под очень сильным давлением США) Соглашения о Тихоокеанском торговом партнёрстве, ТТП, — это явная попытка Америки переломить данную, неприятную для США, тенденцию.

Результатом описанных процессов китайской финансово-экономической и промышленно-инфраструктурной экспансии стал очень серьёзный рост роли китайского юаня в международных расчётах (см. рис. 10).

Рис. 10. Структура международных расчетов, декабрь 2014

Источник: МВФ

Если ещё пять-семь лет назад доля юаня в международных расчётах была пренебрежимо мала, то сейчас она, по последним данным, превышает 2,8%. Причём в последние месяцы юань сместил с четвёртого места в международных расчётах японскую иену.

Отметим, что повышением своей финансово-экономической роли в структуре глобальной экономики Китай занимается последовательно и настойчиво.

Китай в прошлом году, как утверждают некоторые эксперты, в очередной раз «вежливо отклонил» предложение США создать систему фактического «кондоминиума», «глобальной двойки» по управлению миром. И продолжил свои усилия по конструированию альтернативного США центра глобальной мощи — экономической, политической и военной.

В сфере экономики, которую мы здесь рассматриваем, в этом русле находятся действия Китая по созданию новых структур БРИКС, включая

Банк БРИКС и Фонд развития БРИКС.

В этом же русле — учреждение Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, к которому уже присоединились более 60 стран мира, включая ключевых европейских, американских и азиатских партнёров и союзников США.

В этом русле — повышение роли юаня в глобальной торговле.

В этом русле — ещё одно крупное достижение Китая: создание первой альтернативной системы быстрых международных финансовых расчётов. Если до сих пор весь мир пользовался американско-европейской системой SWIFT, то с 8 октября запущена китайская система расчётов Chinese International Payment System (CIPS), которая находится вне юрисдикции США и ЕС. То есть «отключить» кого-то от неё американцы и европейцы, в отличие от SWIFT, не могут.

В этом же русле — объявленное 30 ноября решение МВФ о включении юаня в корзину специальных прав заимствования, СДР — расчётной

валютной единицы МВФ. Решение вступит в силу с 1 октября 2016 года, причём эксперты оценивают будущую долю юаня в корзине МВФ в очень существенные 14–16%.

В этом же русле — быстрое наращивание европейскими банками выпуска облигаций, номинированных в юанях. Объём этих выпусков в нынешнем году уже превысил \$2,7 млрд.

В этом же русле, наконец — создание Китаем отдельной Шанхайской международной энергетической биржи для торговли «нефтяными» ценными бумагами, номинированными в юанях. Предполагается, что биржа начнёт работать в начале будущего года. И, соответственно, начнёт вытеснять доллар с позиции почти единственной валюты для расчётов за нефть.

Отдельный сюжет, который я хочу затронуть, — уже очевидное «заигрывание» с Китаем

со стороны как бы главного союзника США, Великобритании.

Лондон первым, ещё в 2013 году, начал широкую торговлю юанем на своей валютной бирже. Причём уже в 2014 году объём торгов юанем на этой бирже вырос в полтора раза, а в нынешнем году — ещё в три раза. Эксперты считают, что по объёму торгов юанем Лондонская биржа вскоре обгонит Гонконг.

Крупнейший британский международный банк HSBC («Гонконгско-Шанхайская бизнес-корпорация»), в позапрошлом веке начинавший свою деятельность в Китае, а затем перебазировавшийся в Лондон, пять лет назад перенёс свой головной офис из Лондона в Гонконг.

В июле нынешнего года Банк Англии принял решение принимать юань в качестве обеспечения сделок на Лондонской бирже металлов.

21 октября ЦБ Китая впервые разместил в Лондоне юаневые облигации, причём сразу почти на \$800 млн. Эксперты считают, что рынок

был готов поглотить и гораздо больший объём размещения.

Отметим, что произошло это во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Лондон 19–23 октября. Причём главе КНР был устроен совершенно беспрецедентный, воистину королевский приём. Включая подачу гостю королевской кареты, парад конной королевской гвардии, а также торжественный обед в Букингемском дворце в присутствии — в полном составе! — британской королевской семьи.

Знаменательно, что после этого ряд экспертов заговорил о том, что Великобритания скрытно, но настойчиво торпедирует усилия США по заключению стратегического Соглашения о Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнёрстве, ТТИП. То есть создания во главе с США гигантской зоны свободной торговли, в которую войдут Канада, Мексика и страны Евросоюза. Но это ведь сейчас — главная цель и мечта Барака Обамы, который очень хотел бы

поставить такую успешную точку в завершение своего президентского срока.

А 26 ноября представитель оппозиции в британском парламенте, в ходе обсуждения планов приватизации госимущества, размахивая цитатником Мао Цзэдуна, обвинил главу минфина Джорджа Осборна в «распродаже Британии китайцам».

Тем не менее, несмотря на перечисленные свидетельства выросшей до глобальных размеров экономической силы Китая, пока далеко не факт, что КНР выйдет из нынешнего финансово-экономического кризиса благополучной и не ослабленной. Игра на его ослабление идёт мощная. Пока что китайскую экономику очень существенно поддерживает обрушение мировых цен на сырьё, которое Китай закупает на внешних рынках, и прежде всего на нефть и газ.

Но проблем, причём серьёзных проблем, в китайской экономике, как я показал, хватает. И предсказывать, что Китай все эти проблемы вскоре успешно решит, сегодня никто не берётся. Во всяком случае, на Западе налицо множество публикаций о том, что китайский «бум роста» завершился, что экономика падает всё быстрее, что растёт поток выводимых из страны капиталов. Что сейчас будет обвал фондового «пузыря», затем начнётся обвал кредитного «пузыря» и «пикирование» экономики. И что вскоре неизбежны и элитные, и низовые эксцессы, в результате которых «повалится» система экономического, а далее и политического управления, а затем вполне возможен такой же распад страны, который случался уже не раз в истории Китая.

Представляется, что такого рода прогнозы — политически ангажированные информационно-пропагандистские атаки. Но, повторю, экономических проблем у Китая немало, и проблемы эти непростые.

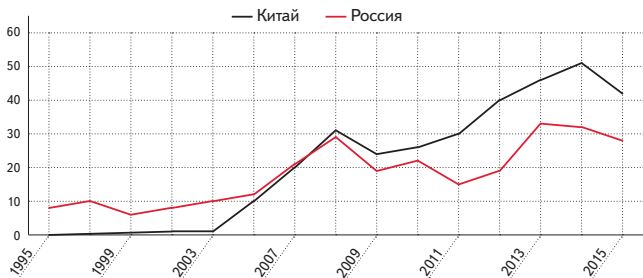
Что эти процессы в Китае означают для России?

С одной стороны, Китай оказывает существенную поддержку России в ряде инвестиционных проектов, а также в расширении сбыта российского сырья, прежде всего нефти и газа. Напомню в связи с этим о нефтепроводе ВСТО и планируемых газопроводах «Сила Сибири» и «Алтай». Китайские кредиты оказали существенную поддержку ряду российских корпораций, оказавшихся в трудном финансовом положении из-за санкций, отрезавших Россию от финансовых рынков Запада.

С другой стороны, уже очевидно, что и в рамках Шанхайской организации сотрудничества, и в рамках БРИКС Китай всё увереннее стремится играть «первую скрипку». И отчётливо опережает Россию в развитии экономических связей со странами Центральной Азии, то есть с одной из глав-

ных зон экономических и политических интересов России. В том числе, в инфраструктурных проектах во всех странах региона, а также в энергетических проектах в Туркмении (газ) и Казахстане (нефть) (см. рис. 11).

Рис. 11. Товарооборот Китая и России с государствами Средней Азии, млрд долл.
Источник: МВФ, ВТО, расчеты «Эксперта»

Как мы видим, товарооборот Китая в этом очень важном для России регионе с 2008 года устойчиво превышает товарооборот России.

В то же время товарооборот между Россией и Китаем второй год существенно падает, сейчас его падение превысило 30%. Конечно, здесь

большую роль играет кризисное снижение цен на российское экспортное сырьё. Но и по другим товарным позициям успехов в нашей взаимной торговле немного.

Нельзя не обратить внимание и на тот факт, что китайские банки в последнее время кредитуют российские корпорации всё более осторожно и скупно. И объясняют это тем, что у них могут из-за этого быть неприятности в работе с западными — американскими и европейскими — банками, поскольку финансовые регуляторы США и ЕС могут их обвинить в нарушении введённого в отношении России санкционного режима.

Наконец, достаточно показательным следует считать тот факт, что китайская железнодорожная корпорация на днях стала инициатором подписания в Стамбуле соглашения о транспортно-логистическом консорциуме по доставке контейнерных грузов через Казахстан, Каспий, Азербайджан и Грузию в Турцию. На мой взгляд, на фоне резкого обострения российско-турецких отноше-

ний в таком решении нельзя не видеть значимый политический подтекст.

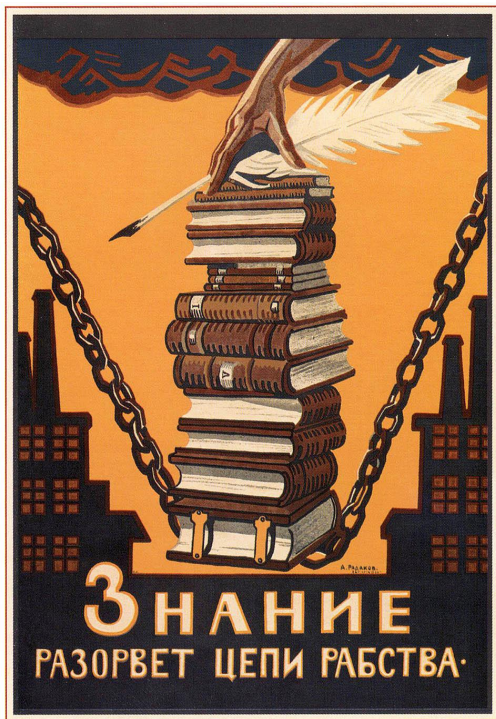
Таким образом, при всех разговорах об укреплении российско-китайского стратегического партнёрства мы должны понимать, что Китай ведёт в мире собственную глобальную игру. И в этой игре преследует собственные интересы, которые вполне могут существенно выходить за пределы понятий «союза» и «дружбы».

Мы должны это ясно осознавать. И строить свои отношения с Китаем исходя из этого. Разумно, точно и ответственно.

Юрий Бялый

Социальная война

**О задачах РВС по на-
правлению «Образо-
вание»**

Алексей Радаков. Знание разорвёт цепи рабства.

1920 г.

28 ноября 2015 года в Новосибирске состоялось Соповещение сибирских региональных отделений РВС «Задачи восстановления ценностей отечественного образования». Кроме членов РВС, на встречу были приглашены представители учительской и родительской обществности, уже присоединившиеся к этой работе после II Съезда РВС. Целью Соповещения было определение содержания и способов координации дальнейших шагов, намеченных II Съездом. И, прежде всего, переход от простого осознания негодности современной системы образования к созданию широкого компетентного родительско-учительского актива, способного сформулировать и отстаивать нашу альтернативную концепцию.

За время, прошедшее после Съезда, сибирские отделения РВС провели в своих регионах пресс-конференции, круглые столы, дискуссии, на которых широкую обществность знакомили с Резолюцией Съезда и мнением населения

о пагубности современных тенденций в образовательной сфере (АКСИО-6). Откликнулось немало учителей и родителей, готовых присоединиться к активу организации в этой деятельности. Задача продолжения и расширения такой работы остаётся важнейшей и в дальнейшем.

Как подчеркнула в приветственном слове к Совещанию Председатель РВС М. Р. Мамиконян, необходимо развивать родительско-учительское движение. Для этого на базе отделений РВС необходимо организовывать клубы, семинары, рабочие группы, чтобы они привлекали вдумчивых и деятельных людей для обсуждения живых проблем, встающих перед родителями и учителями. И вместе с тем, регулярно и системно рассматривать фундаментальные вопросы педагогики, организационные решения, юридические вопросы, исторический и современный опыт образования. Результатом должно стать, помимо решения конкретных проблем, создание всероссийского актива, мыс-

лящего в единой парадигме, способного сформулировать тезисы альтернативной Концепции отечественного образования и отстаивать их.

На Совещании был подробно рассмотрен новый манифест либерал-реформаторов, представлен доклад о советском опыте восстановления отечественного образования, прошло содержательное обсуждение проблемы восстановления трудового воспитания в школе. Предлагались примеры актуальных тем для обсуждения в клубах и конкретные задачи, решение которых на данном этапе могло бы взять на себя РВС.

Одним из примеров актуального вопроса для сегодняшней повестки дня является изучение советской школы как комплексного феномена. Подчёркивалось, что обсуждение должно строиться не в оценочном режиме (восхваление и идеализация), а для поиска адекватного решения вопроса переустройства современной системы образования.

В качестве примера практической задачи

на Совещании шла речь о создании новых школьных учебников. Мы считаем, что можно не только восстановить методические требования к предлагаемым учебникам, но и, выяснив возможность создания собственной линейки учебников, перейти к этой работе. Работе непростой, но необходимой, если мы хотим повлиять на процессы в образовании, а через них и на будущее наших детей.

Президиум РВС берёт на себя координацию обсуждений насущных вопросов между регионами, обмен наработанными тезисами и решениями. Сроки, намеченные Съездом, у нас сжаты, успех зависит от того, как быстро и вдумчиво мы развернём работу.

Павел Расинский,
член Президиума РВС,
куратор направления «Образование»

Прикрываясь гуманизмом. Манифест разрушителей школы

Авторы манифеста не могут не признать провал образования. Они должны на это отвечать, но они не могут сказать, что надо вернуться к старому. Старое, по их словам, — это «советский опыт тоталитарного контроля». В конце концов, они обвиняют в собственном провале народ

Александр Коваленин на Советании сибирских региональных отделений РВС в Новосибирске, 28 ноября 2015 г.

11 октября 2015 года на сайте «Новой газеты» был опубликован документ под названием «Гуманистическая педагогика: XXI век», который авторы назвали манифестом. Среди 14 подписантов манифеста — руководители институтов Минобрнауки, председатели разных Советов при

Минобрнауки РФ, советник и бывший заместитель министра, профессора, представители ВШЭ, Агентства стратегических исследований и так далее.

Совещание сибирских региональных отделений
РВС в Новосибирске, 28 ноября 2015 г.

Например, А. Асмолов — директор Федерального института развития образования Минобрнауки

уки, главред журналов «Педология» и «Век толерантности». А. Асмолов также является разработчиком стандарта образования, который запрещает проводить групповые занятия по причине того, что *«это насилие над личностью»*.

При этом, если для нас одно из свидетельств краха образовательной политики в России, — это наличие «майданного сознания» у части общества, то А. Асмолов как раз высоко оценивает наличие такого сознания: *«До некоторой степени те, кто выходил на Болотную площадь и площадь Сахарова (я оцениваю эти события не политически, а психологически), — это люди, прошедшие школу вариативного образования. Они уже привыкли делать свой собственный выбор. То, что было начато нами в 1991–1992 годах, когда мы делали школьную реформу, сработало в 2011–2012. Образование — это не просто педагогика, это идеология будущего»* (журнал «Дети в информационном обществе», № 10, январь — март 2012 года, с. 19).

После опроса АКЦИО-6 и II Съезда РВС по образованию реформаторы не могли не выступить, потому что крах реформ стал фактом общественного сознания, и им стало необходимо как-то оправдаться. Тем более что против них выступила сила, которую было невозможно не заметить. Известный инноватор и экспериментатор А. Адамский на встрече 23 ноября её замечает: *«Сегодня то, что сделано за это время в реальной педагогике, в образовательной политике и в идеологии образования, подвергается жёсткой критике. Появились защитники авторитарности и единообразия».*

Встреча эта состоялась в Институте образования ВШЭ, где подписанты собрались, чтобы ещё раз обратить публичное внимание на свой текст, особенно на его концептуальный характер:

А. Адамский: *«Главное в Манифесте — смыслостроение, потому что гуманистические смыслы современной школы прописаны мало».*

А. Асмолов: «Манифест — это подтекст ключевых управленческих документов, сделанных за последние 15 лет. Он про ценности...»

Действительно, манифест построен далеко не в понятийном ключе, а в рекламно-задорном стиле голых лозунгов, парадоксальных метафор и словесных украшений, для понимания требующих уточнения или разворачивания. Например, «свобода учителя»: невозможно сказать «за» или «против», потому что по-серьёзному вопрос ставится всегда конкретнее: какому учителю, от кого-чего и в чём свобода... Но тезиса об этом в тексте манифеста нет, а выражение служит просто знаком некоторой ценности.

Подобные вопросы на уточнение можно задавать почти к каждому абзацу манифеста, который не отличает ясность смысла в постановках вопросов или в решениях. Слова его часто содержат лишь аллюзии на какие-то идеи, сообщая не столько смыслы, сколько эмоциональное отношение к тому, чего они касаются.

Отмечу ещё одну характерную стилистическую особенность манифеста. Если вам как читателю непонятно, например, что такое «пожизненное обучение» (звучит-то страшновато), то для вас это объясняют в скобках: ну это же *lifelong learning*! Или — констатируется, что «в России мощно нарастает движение «хоумскулинга». Очевидно, что это по-русски — «домашнее обучение», но используется заимствование, и становится понятно, что голова и аудитория у авторов манифеста находятся в какой-то англоязычной стране. В последнем случае правда такова, что «хоумскулинг» сначала охватил именно Америку (особенно бурно — в 1990-е) потому, что родители стали недовольны качеством образования, которое давала тогда система, как раз и копируемая ныне реформаторами.

Авторы манифеста не могут не признать провал образования, они пишут, что «удовлетворённость образованием — падает!», «Всё больше родителей не отдают детей в школу»...

Они должны на это отвечать, но они не могут сказать, что надо вернуться к старому. Старое, по их словам, это *«советский опыт тоталитарного контроля»*. Но авторам нужно от себя отвести обвинение: не потому система не работает, что мы не то придумали и внедрили, а потому, что мешает *«управленческий диктат»*. А в конце концов обвиняют в собственном провале народ: *«Само общество настроено консервативно. Многим кажется: если вернуться к советскому опыту, всё наладится само собой»*. То есть они всё хорошо для общества придумали, но общество оказалось не то.

Начинается манифест с фотографии педагогов-новаторов 1986 года и ностальгической ссылки на *«текст, который Симон Соловейчик назвал «Педагогика сотрудничества», выделив основной принцип новой школы: сотрудничество ребёнка и взрослого как основа школьного успеха и успешности»*.

И сразу начинаются подмены, поскольку сло-

ва «успех» и «успешность» здесь употребляются не так, как в «Педагогике сотрудничества» (далее ПС). Там говорилось про педагогическую функцию маленького успеха в конкретной задаче, про «*вдохновение, рождающееся от успеха*» (§ 2). А вовсе не об «успешности» — рекламной «ценности» современного обучающего бизнеса.

ПС — первый из серии «гуманистических манифестов» перестройки. Вышел он в марте 1986 года. За ним были «Демократизация личности» (1987), «Методика обновления» и «Войдём в новую школу» (1988), «Поворот» (1990), «Человек свободный» (1994), «От ученика к личности» (1996). Уже в XXI веке, в июле 2011 года, вышел напыщенный «Манифест гуманной педагогики». Эти гуманифесты интересно разобрать отдельно с точки зрения их эволюции — поскольку не всё, что говорилось в 1996-м году, могло говориться в 1986-м.

Однако было бы поспешным при виде отсылки к ПС полагаться на духовное родство с ним

нового манифеста. Между двумя текстами есть немного общего, но больше — отличий, так что манифест не только продолжает дело ПС, но и в чём-то важном его отрицает.

Говоря об общем, можно заметить, что уже в ПС звучала нота «личностного подхода», положение о «равенстве учителя и ученика». Однако это было сформулировано весьма осторожно (§ 15): *«Весь этот комплекс методов и методик приводит к идее личностного подхода к ребёнку **вместо индивидуального**. В школу приходят не только ученики — существа, занятые учением, нет, перед нами личности. Каждый из ребят приносит в школу **свой мир чувств и переживаний, ничем не отличающийся от мира учителя, — в этом смысле педагог и ребёнок совершенно равны**, они оба знают радость, страдание, стыд, страх, удовлетворение, чувство переживания и чувство победы. Сколько бы ни говорили о необходимости индивидуального подхода, учитель, пере-*

груженный уроками и делами, не может осуществить его в полной мере. Педагогика сотрудничества вырабатывает **такие приёмы, при которых каждый ученик чувствует себя личностью**, ощущает внимание учителя лично к нему. Это проявляется и в том, что каждый на каждом уроке получает оценку своего труда, и в том, что **каждый выбирает задачи по своему вкусу**, и в том, что внешкольное творчество каждого ребёнка получает признание и оценку, и, наконец, в том, что каждый на самом деле, а не на словах и не в призывах уважаем, что никто не оскорбит ребёнка подозрением в неспособности, все защищены в своём классе и в своей школе».

То есть «личностный подход» противопоставлялся (впрочем, без разъяснений) «индивидуальному подходу», а о равенстве ученика учителю говорилось почти безупречно. «Почти» — потому что мир переживаний у учителя и ученика несомненно отличаются, но в контексте цитаты

это ещё кажется неважной деталью, так как текст сосредоточен на позиции учителя по отношению к ученику, на педагогических приёмах. Современный «лично-ориентированный подход», впрочем, здесь уже тоже проявился в виде того, что «каждый выбирает задачи по своему вкусу», будто иначе задание считается «принуждением».

За этим исключением, провозглашая идею «сотрудничества» педагога с детьми, ПС сосредоточивалась исключительно на методике такого сотрудничества и в целом на вопросах методики. На вопросы содержания обучения ПС не покушалась, и в этом существенное отличие от неё манифеста-XXI.

Второе важное отличие — в ПС огромное значение придаётся влиянию коллектива на ученика. О важности опоры на коллектив в ПС говорилось, во-первых, через опыт И. П. Иванова (1923–1992), автора теории «коллективных творческих дел», «педагогики общей заботы», «ком-

мунарских методик» (§ 13–14). Во-вторых, в § 12 подчёркивается влияние коллектива на ученика: *«Известно, что на конечный результат учения и воспитания ученика больше всего влияет семья; но из школьных факторов, как показывают исследования, важнее всего не образование учителя, не материальные затраты на обучение, даже не число учеников в классе, а **жизненные цели, которые ставят перед собой одноклассники ученика**»*. Подчёркивалась в ПС и роль коллектива для оценки работы ученика, что компенсировало запрет «гуманистов» на отрицательную оценку учителем. В отличие от ПС, новому манифесту всё, что связано с коллективом, абсолютно чуждо.

Вот как решает новый манифест вопрос о том, какого человека должна выпускать школа:

«Мир меняется быстро. Технологически, социально, экономически, психологически, культурно... Школа меняется медленно. Она от-

стаёт от современности... Школа или готовит человека к переменам, приучает к разнонаправленности происходящих перемен, или оставляет выпускника один на один с новым и неожиданным».

Уместно спросить: а против кого/чего выставляется этот лозунг? Что, советская школа разве не готовила выпускника, умеющего реагировать на изменение обстановки? Готовила — за счёт широкой культуры, которая и помогала эффективно приспособиться к изменениям, потому что несла в себе арсенал уже освоенных навыков работы с материалом окружающего мира. Но у авторов какие-то свои понятия культуры, если мир, по их словам, быстро меняется даже и культурно.

Не меньшее недоумение вызывает вынесенная в заголовок раздела цель — «*научить учиться всю жизнь*». В чём тут новизна? Или мы, уже давно кончившие школу, не умеем учиться, а новые выпускники будут уметь? Странно. Поиски антитезы в манифесте наводят на следующее

изящное выражение: *«Задачи школы меняются. Если раньше школа была обязана подготовить к жизни, то теперь больше не получится первые 25 лет жизни учиться, а потом применять готовые знания. Новая реальность — обучение в течение всей жизни от задачи к задаче, от опыта к опыту».*

Во-первых, в советской школе результат образования никогда не сводился к самим по себе знаниям, к получению лишь информации. Хотя, может быть, авторам манифеста и кажется, что это именно так: *«Сегодня учитель не столько объясняет материал и увлекательно доносит до учеников новую информацию (это за него с лёгкостью делает Google)...»* Знания давались лишь в таком объёме (при этом большем, чем сейчас), чтобы познакомить учащихся с системным представлением о предмете, которое быстро не устаревает. К тому же, давались не просто знания, а «знания, умения, навыки», то есть ученик приобретал не только информацию, но и

специфические для каждого предмета способы рассуждения и обращения с предметным материалом, приёмы творчества — то есть *культуру предмета*.

Во-вторых, цитата о школе, приведённая выше, мало проясняет, что должна делать эта самая школа, но наводит на мысль, что она не должна делать — не должна готовить к жизни! Учись — не учись, к жизни не пригодишься! — так, что ли?

На самом деле, ответ на этот вопрос вполне конкретен, он просто находится вне документа. Вообще, чтобы понимать документы реформаторов — и не только такие вот «ценностные», но и вполне официально программные — надо понимать, что у их авторов есть конкретные образы будущего. Но читателю каждый раз предлагается принять один конкретный шаг к неизвестному будущему. Реформаторы фиксируют образы будущего в «форсайт-проектах». Форсайт — это, можно сказать, технология проектирования пе-

ревода общества в состояние, сегодня для него ещё неприемлемое.

В семейной политике в такой проект входит, например, представление, что для того, чтобы стать родителем, надо сначала пройти обучение, стать «компетентными родителями». В образовательной политике — это новая версия идеи отмирания школы как особого института, который передаёт культуру. Технология фиксирует образ такого будущего и составляет «дорожную карту» из маленьких шагов, каждый из которых не только изменяет общество, но и готовит общественное сознание (не знакомое с конечным образом) к принятию следующего шага.

В данном случае слова «учиться всю жизнь» воспринимаются почти радостно, в духе народной поговорки «век живи — век учись», и только факт их включения в манифест заставляет задуматься. Но образ будущего, который за ними стоит, вполне конкретен. Он уже просматривается и в практике иных глобальных университетов.

Имеется в виду, что не будет диплома как свидетельства законченного специалиста. Не будет, например, понятия «образованный биолог». Если для конкретной работы с биологическим материалом (зверюшками) понадобятся навыки, тогда ему можно будет преподать нужную «компетенцию» — например, кормление парнокопытных. То есть вместо диплома — открытый пожизненный студенческий билет, куда вписывается прохождение таких мелких конкретных курсов. Рынку образовательных услуг так удобнее. И по логике развития рынка, потребителю таких услуг всё труднее будет найти в одном месте такой связанный комплекс курсов, который соответствовал бы фундаментальному уровню прежнего специалиста. То есть на деле он будет всю жизнь учиться — но в первую очередь потому, что лишился возможности один раз отвлечься на получение фундаментального образования, а не потому, что сильно изменился мир.

Более отчётливо в манифесте звучит такая

цель, как обеспечить *«индивидуализацию образования, персональный подход, без которого школа превратится в мёртвый — и совершенно бесполезный институт насилия».*

«Насилие»! Опять всё то же употребление слова, какое мы наблюдаем и в семейной политике. Всякий способ объединения, создающего узы между людьми — семья, класс, школа, — объявляется институтом насилия.

«Массовое и персональное образование будут построены по принципу индивидуальных траекторий, персональных программ, которые реализуются с учётом личных мотивов, способностей и потребностей человека на каждом этапе его развития».

Выше мы писали о том, что важную роль в развитии личности играют мотивы товарищей в коллективе (что ещё признавалось в ПС и служило в ней важной опорой). Но для манифестантов этой опоры для развития нет. Сам по себе упор на индивидуальную образовательную

траекторию (в пределе — с неизбежным распадом всяких постоянных коллективов) говорит о редукции цели развития учащегося до её чисто познавательного, интеллектуального сегмента. В отличие от реформаторов, мы в Резолюции II Съезда РВС говорим о необходимости развития одновременно и ума, и чувств, и поступков обучаемых. В советской школе ученик, опередивший класс в понимании учебного материала, мог, по усмотрению педагога, направить свою энергию или на усвоение дополнительного материала, или на помощь товарищам, развиваясь уже в этическую сторону. Это формировало коллектив, который в свою очередь обогащал самого ученика, так как развитие каждого и развитие всех взаимно обусловлены.

В Манифесте же провозглашённая индивидуализация уже не противопоставляется «личностно-ориентированному подходу», а сливается с ним: *«Центральной фигурой в такой школе является... сам ученик, его мотивы*

и установки. Задача учителя — помочь ученику раскрыть эти потребности, выбрать путь и способствовать движению по этому пути <...> Главное условие: ориентация на личный интерес ученика и учителя, на их мотивы, следование формуле: интерес — трамплин для познания». Уже не формирование мотивации и интереса, а ориентация на интерес, раскрытие имеющихся капризов как потребностей! Учитель, который должен вести ученика к тому, о чём ученик ещё не имеет представления, должен уже не только в методике, но и в вопросе о содержании обучения отталкиваться от того, что ученик сам захотел! А если не захотел, ему стало скучно — то и не надо.

Самое нелепое, что это называется «лично-ориентированным подходом», словно личность характеризуется набором своих капризов. Это явно противоречит принятому в отечественной педагогике и психологии понятию личности, которое, начиная с упомянутого

авторами Л. Выготского, относится вовсе не к индивиду или его «внутреннему миру», а лишь к той его стороне, которой человек обращён к обществу.

В манифесте настойчиво говорится о многообразии. О многообразии уже не только в формах организации обучения (от государственной школы до экстерната), и не только в методике (вопросе о том, как учить), но и в вопросе содержания обучения (чему учить). Какого-то серьёзного обоснования важности многообразия содержания обучения не предоставляется. Это просто внушается: *«Упование на единые материалы, однотипные методики, единый «речевой режим», учебник, расписание и программы для всех 40 тысяч школ России — как минимум наивно. Как максимум — опасно. Лишь многообразие программ, школ, учебников, методик, учительских практик даст разным детям, с разными способностями, наклонностями, возможностями, из разных городов, сёл и регионов —*

равные шансы». Почему опасно, отчего «лишь многообразие», какие и на что шансы — остаётся вне манифестируемого пространства. И для кого опасно? Наверное, для господина Свободного Рынка. При этом никто ведь не против оставить этому господину всё, что он может давать сверх обязательного содержания. Но основное образовательное пространство должно быть единым?

Реформаторы не могут сказать прямо, что единое образовательное пространство не нужно: «Это не значит, что нет и не будет общих подходов и единого образовательного пространства. Должны быть очевидные для всех стратегии; одна из них — прямая связь между теми навыками, которые даёт человеку школа, и рынками труда». То есть единство образовательного пространства обуславливается у них не требованиями передачи культуры и сохранения идентичности, а рынком труда. А следовательно... оно сложится само! Не надо собирать

видных носителей культуры с методистами, чтобы сформулировать требуемый объём обучения, а он как-нибудь когда-нибудь сформируется сам. *«Как это происходит на финансовых рынках. ...Экономика — пример самоорганизующейся системы. Другой пример естественной самоорганизации — экосистемы. Такие, как леса средней полосы России. В них не бывает никакой централизации, но каждый элемент соотнесён с другим. В социальной системе взаимное согласование приоритетов, гармонизация стратегий, целей, воля — это дело не управленческой вертикали, а всех участников. Вступив на путь взаимодействия стратегий, они смогут действовать в общих интересах, не разрушая начинания друг друга, а поддерживая их».*

Мало того (вряд ли это надо кому-то объяснять!), что и экономическое, и экологическое равновесие достигается не путём «гармонизации стратегий» (лис и кур, олигархов и трудящихся), а в ходе конкуренции стратегий, через гибель

большой части системы («подумаешь, несколько миллионов не вписались в рынок»). **Главное — исчезает необходимый нам смысл образования**, которое, как мы заявили на Съезде, должно быть не прагматичным, а фундаментальным, приобщающим ученика к культурной традиции в её полноте. Человек, готовый трудиться, обладающий фундаментальными систематическими знаниями, культурно включённый в широкое множество сторон окружающей действительности, всесторонне (а не только интеллектуально) развитый, сумеет не просто приспособиться к изменяющемуся миру, но и стать сотворцом Истории в интересах человека и человечества — то есть настоящим гуманистом.

А «Гуманистический манифест», в базовых смыслах которого нет понятий «труда», «культуры», «системы», «коллектива», низводит понятие личности до капризов и прагматических потребностей, лишая его именно гуманистической направленности.

Подписанты словно не заметили в своём тексте серьёзного стратегического противоречия. Они провозгласили «свободу школы» в обществе, которое, по их же словам, консервативно и настроено вернуться к советскому опыту. Значит, в условиях настоящей свободы общество либо отвергнет их псевдогуманистические идеи, либо их придётся внедрять негуманистически. А следовательно, и отстранённость реформаторов от якобы мешающего «управленческого диктата» — только поза, на самом деле этот диктат именно им больше всего необходим, чтобы с «неправильным» обществом побороться.

Что ж, противоречие выявлено, позиции и лица определены. И значит, наша работа вступает в новый этап.

Александр Коваленин

Советский опыт восстановления школы

Залогом успеха восстановления школы было и восстановление традиционного устройства учебного процесса, и правильная постановка задач управленцам. Главной задачей администрирования школы становился контроль усвоения учащимися материала программы

Александр Вансю на Совещании сибирских
региональных отделений РВС в Новосибирске,
28 ноября 2015 г.

**Совещание сибирских региональных отделений
РВС в Новосибирске, 28 ноября 2015 г.**

**Совещание сибирских региональных отделений
РВС в Новосибирске, 28 ноября 2015 г.**

В резолюции II Съезда РВС по образованию, в частности было сказано: *«Советский исторический опыт показывает, что восстановление среднего образования возможно осуществить в весьма короткие сроки».*

Что имеется в виду?

Давайте разберёмся, какие меры были приняты большевистской партией в 30-е годы XX века для восстановления отечественного образования. Этот взгляд в прошлое очень полезен, так как мы можем провести параллели с тем, что происходит сейчас в нашем образовании.

Первые послереволюционные годы были временем поиска. Мечта о Новом мире рождала мечты о Новой школе, которая должна была принципиально отличаться от прежней — буржуазной.

В результате бурных споров и столкновений различных точек зрения победила концепция, в которой считалось, что труд в школе — это, прежде всего, общественно полезный труд, и потому школа должна, прежде всего, помочь учащимся овладеть полезными индустриальными и сельскохозяйственными навыками. Содержание же учебных предметов должно быть таким, чтобы обеспечить тот или иной производительный труд.

16 октября 1918 г. в документе под названием «Положение о единой трудовой школе РСФСР» были заявлены серьёзные социальные преобразования. В первую очередь, это обязательное бесплатное совместное обучение детей с 8 до 17 лет, прекращение деления учителей на категории, а также школьное самоуправление. Школьный совет должен был состоять из всех школьных работников, из равного с ними числа учащихся от 12 лет, трудящихся «данного школьного района» в числе $\frac{1}{4}$ от числа школьных работников и одного представителя Отдела народного образования. Совет должен был утверждать планы и программы занятий школы.

Не замечаете параллелей с нынешней действительностью? Очень похоже на вариативность, которая вводится сейчас.

В вопросах собственно школьной работы Положение закрепляло отчётливую «гуманистическую» направленность. Отменялись не только наказания, но и домашние задания, любые экза-

мены (!). Вводилось то, что сейчас называется принципом индивидуализации траекторий развития: *«Деление на классы по мере возможности должно быть заменено делением на группы по степени подготовленности учащегося к соответствующему роду занятий»*. Отрицалась *«старая форма дисциплины, сковывавшая всю жизнь школы и свободное развитие личности ребёнка»*.

Идеи «гуманной педагогики» развивал С. Т. Шацкий, считавший, что главным является желание самого ребёнка изучать то, что ему интересно. Он называл это «методом создания благоприятной обстановки». В школе С. Т. Шацкого каждый, кто не желал работать, мог уйти когда угодно и куда угодно из рабочей комнаты. Знания должны были вытекать из игр или труда.

Надо сказать, что, в отличие от нашего времени, «старая дисциплина» отрицалась не столько потому, что нужно было разрушить старое, а в расчёте на то, что *«сами трудовые процес-*

сы будут воспитывать в детях ту внутреннюю дисциплину, без которой немыслим рационально поставленный коллективный труд». При этом было понимание того, что «трудовое начало станет мощным педагогическим средством в том случае, если труд в школе будет творчески радостным, свободным от приёмов насилия над личностью учащегося и при всём этом планомерно и социально организованным».

Сама система образования через труд была заимствована из американской школы — это «метод проектов» Д. Дьюи и Э. Торндайка. Суть этого метода заключается в том, что знания приобретаются не системные, не через последовательное преподавание теории в разбивке по предметам, а в ходе выполнения конкретного учебного задания — «проекта». Понятно, что таким образом учащийся получает, во-первых, не все знания, а только требуемые для выполнения проекта, а, во-вторых, получает их мозаично,

несистемно.

И когда сейчас вновь предлагают вводить «проектный» метод обучения, необходимо взглянуть в наше недалёкое прошлое и увидеть, к чему этот метод может привести.

Проектный метод при поддержке теории «врастания школы в производство» развился до «комплексного метода преподавания» и 21 февраля 1923 г. официально вытеснил предметное преподавание.

Тогда же некоторые педагоги и стали внедрять в советскую школу «лабораторный план», взятый из опыта Долтона (США) в начале XX века. Суть этой формы обучения заключалась в том, что в начале учебного года учитель с каждым учащимся составлял индивидуальный план изучения каждого учебного предмета в нужном объёме к конкретному сроку. В школах создавались кабинеты-лаборатории, в которых находились нужные оборудование, пособия, литература, дежурил учитель-консультант. Учащийся ра-

ботал в своём темпе, в удобное для себя время и в том кабинете, который выбирал сам. Для отчётности отводились специальные часы. На советской почве этот метод трансформировался в бригадно-лабораторный метод обучения, при котором учащиеся ещё и организовывались в группы по 5–6 человек по их желанию. Группа работала самостоятельно, на заключительных конференциях старосты групп докладывали о результатах, ставилась оценка работе, часто одна на всю группу.

Результаты перехода к такому типу преподавания оказались плачевными. Обнаружилось это достаточно быстро. Уже в 1924 г. в официальном журнале «Народное просвещение» говорилось о том, что многие поступающие в вузы проявили полное незнание основ арифметики, алгебры, геометрии, физики, имели слабые знания и по другим разделам программы, а некоторые обнаружили и полную безграмотность.

С 1927 г. потребность в квалифицированных

специалистах для осуществления курса на индустриализацию страны заставила руководство Коммунистической партии пересмотреть образовательную политику. Вопрос о качестве подготовки специалистов поднимался на XV съезде ВКП(б) в конце 1927 г., на специальном Пленуме ЦК ВКП(б) «Об улучшении подготовки новых специалистов» в июле 1928 г. В отчёте Наркомпроса за 1928/29 учебный год было отмечено повсеместное невыполнение плана по подготовке специалистов для народного хозяйства. Пересмотра программы старшей школы требовал от Наркомпроса Пленум ЦК и в ноябре 1929 г.

И хотя с 1927 г. уже началось постепенное возвращение в школы предметного преподавания вместо «комплексного», в политическом отчёте Сталина XVI съезду ВКП(б) в 1930 г. подчёркивалось, что достижения страны в области просвещения не отвечают насущным задачам дня. Особенно резкой критике была подвергнута старшая школа, которая не обеспечивала поступление ра-

ботающих подростков в вузы. С этого времени государство начинает уделять школе всё большее внимание. Некоторые постановления ЦК ВКП(б) и СНК о школе подписываются лично Сталиным и Молотовым.

Чтобы понять пути восстановления образования в 30-е годы и всю серьёзность положения в системе образования, необходимо подробно рассмотреть постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР с 1930 г. по 1937 г.

25 июля 1930 г. принимается Постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении». Казалось бы, всеобщее обязательное обучение было введено ещё в «Положение о Единой Трудовой Школе», но к этому вопросу пришлось вернуться вновь, уже на более серьёзном уровне. В Постановлении учитывался целый комплекс вопросов — число педагогов, внебюджетное финансирование, фактическая доступность школы для бедноты.

Процитируем часть Постановления:

«ЦК признаёт необходимым:

1. Ввести с 1930/31 года повсеместное всеобщее обязательное обучение детей в возрасте 8–9–10 лет... Приступить с 1930/31 г. к введению всеобщего обязательного обучения в объёме школы-семилетки в промышленных городах...

2. ...наряду со значительным увеличением бюджетных ассигнований, всемерно привлечь к финансированию... общественные организации...

3. В целях обеспечения... педкадрами: а) срочно развернуть сеть и контингенты пединститутов, педтехникумов..; б) ...значительно улучшить материальное положение педкадров начального обучения. Обеспечить для учителей сельской школы нормы рабочего снабжения...

4. В целях обеспечения действительной доступности школы... значительно усилить с 1930/31 г. материальную помощь... детям... бедноты путём увеличения бюджетных ассиг-

нований на эту помощь,.. а также за счёт средств от специально для этого образуемых фондов...

5. В целях усиления руководства... ЦК предлагает всем парторганизациям: а) рассматривать введение всеобщего обязательного начального обучения как важнейшую политическую кампанию на весь ближайший период...»

Основополагающим для пересмотра оснований школьного дела стало Постановление ЦК от 25 августа 1931 г. «О начальной и средней школе». В нём указывалось, что коренным недостатком школы является то, что школа не даёт достаточного объёма общеобразовательных знаний, неподобающим образом подготавливает для техникумов и высшей школы грамотных людей. Постановление требовало, чтобы преподавание велось на основе строго определённых и тщательно разработанных программ и учебных планов, по строго установленным расписаниям.

В разделе «Основные задачи школы» говори-

лось: «Предложить Наркомпросам немедленно организовать... проработку программ, обеспечив в них точно очерченный круг систематизированных знаний, с расчётом, чтобы с 1 января 1932 г. (через четыре месяца!) начать преподавание по пересмотренным программам... Развернуть решительную борьбу против легкомысленного методического прожектёрства, насаждения в массовом масштабе методов, предварительно на практике не проверенных... Вытекавшие из антиленинской теории «отмирания школы» попытки положить в основу всей школьной работы так называемый «метод проектов» вели фактически к разрушению школы...»

Необходимо отметить, что этот метод сейчас вновь внедряется вместе с Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС) второго поколения.

Раздел «Улучшение методического руководства школой» отмечал неудовлетворительное

состояние кадров и организаций методического руководства школой. Поэтому ЦК предлагал «культпропу... в месячный срок разработать мероприятия по подготовке кадров для методической работы в органах народного образования...

Отмечая значительный отрыв научно-исследовательских учреждений в области педагогики от практических задач школы, ЦК ВКП(б) предлагает Наркомпросам... сосредоточить работу соответствующих исследовательских институтов главным образом на изучении и обобщении опыта, накопленного практическими работниками школы...»

То есть Институт проблем образования должен не изобретать новации, а изучать и распространять опыт преподавания самих учителей. В центре внимания — вопрос усвоения знаний учащимися и главный субъект здесь — рядовой учитель.

Постановление обязывало Наркомпросы вве-

сти «институт инструкторов, начиная с районных звеньев, для постоянной практической помощи учителю... Состав инструкторов укомплектовать из опытных учителей, хорошо знающих школу и её задачи, из расчёта не менее двух на район...»

Со временем институт инструкторов претерпел изменения и превратился в методический кабинет. К сожалению, на сегодняшний день методический кабинет вместо функции оказания практической помощи преподавателям выполняет контрольную функцию. Он осуществляет контроль за своевременностью и правильностью заполнения преподавателями многочисленной методической документации. Передача же педагогического опыта заменена передачей опыта подготовки документов к аккредитации образовательного учреждения.

Поскольку ЦК решал проблему комплексно, то в Постановлении не забыли и о журналах и газетах: «Пересмотреть существующие периоди-

ческие издания по вопросам педагогики в целях улучшения качества и поворота их лицом к школе и её нуждам, с обязательным привлечением в редакционный аппарат учителей».

В разделе Постановления, посвящённом кадрам, предписывалось «составить в двухмесячный срок план подготовки педагогических кадров». Госплану, Наркомфину и прочим госучреждениям предписывалось «в декадный срок разработать мероприятия по повышению зарплаты для учительства...» и иные мероприятия, связанные с системой оплаты труда учителей. Также были затронуты вопросы снабжения учителей продуктами и промтоварами, уравнивая нормы учителей с нормами промышленных рабочих. Стоит напомнить сегодняшнему читателю, что промышленные рабочие как ведущий класс имели особые условия снабжения.

Постановлением вводилось единоначалие в управлении школой, ответственность учительства за качество работы и система поощрения

учителей.

25 августа 1932 года выходит Постановление ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе».

В этом Постановлении отмечалось, что всё ещё не устранён недостаток школы, заключающийся в неудовлетворительной подготовке учащихся для техникумов и высшей школы.

В разделе Постановления, посвящённом учебным программам, было отмечено наличие перегрузки программ учебным материалом, что приводило к тому, что часть дисциплин проходились наспех, а знания и навыки не закреплялись. Также было отмечено отсутствие увязки между отдельными программами (то, что теперь называется межпредметными связями).

Было предложено Наркомпросу РСФСР провести перераспределение учебного материала, чтобы привести его объём и характер в полное соответствие с возрастными особенностями детей, а также частично сократить программу, что-

бы «обеспечить твёрдое и прочное усвоение и закрепление основ каждой науки».

В разделе об организации учебной работы и укреплении школьного режима было отмечено, что вопреки указанию ЦК лабораторно-бригадный метод сохраняется, что приводит к обезличке в учебной работе и снижению роли педагога. Поэтому ЦК ВКП(б) ещё раз предлагал Наркомпросам ликвидировать, как сказано в Постановлении, «извращение» и построить учебный процесс так, чтобы основной формой обучения был урок с определённой группой учащихся. При этом должно быть строго определено расписание занятий и состав группы должен быть неизменным. То есть возвращался привычный классно-урочный тип обучения.

Также было предписано преподавателям систематически и последовательно излагать дисциплины, приучать детей к работе над учебником и книгой, помогать детям при затруднениях и приучать к самостоятельной работе через раз-

нообразные задания. То есть возвращались домашние задания, но не только они.

Были введены систематические проверки знаний учащихся как основа учёта школьной работы, а также ежегодные проверочные испытания по окончании учебного года.

Кроме того, были запрещены всякие сложные формы учёта и отчётности.

Стоит отметить, что сегодня учитель, помимо учебного журнала, должен заполнять ещё несколько тысяч страниц (!) дополнительной, абсолютно никому не нужной документации. Это серьёзно снижает качество преподавания, так как значительную часть времени учитель должен уделять бессмысленной отчётности. И это унижает самого учителя.

Этим же Постановлением было предписано, начиная с 1932/33 учебного года, приступить к реорганизации семилетней политехнической школы в десятилетнюю.

Постановление ЦК ВКП(б) «Об учебниках для

начальной и средней школы» от 12 февраля 1933 г. вводило так называемые «стабильные» учебники по всем предметам для того, чтобы ликвидировать нескончаемое проектирование учебников. Постановление отменяло практику самостоятельного издания учебников каждым краем, областью. Устанавливался единый обязательный учебник по каждому предмету. Причём, этим Постановлением ЦК требовал ввести стабильные учебники с 1 сентября 1933 года, то есть уже через 7 месяцев.

В Постановлении от 3 сентября 1935 г. «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе» отмечалось, что *«учебные планы подвергаются ежегодным изменениям, чем нарушаются устойчивость и системность прохождения основ наук в школе».*

Сегодня же с каждым обновлением ФГОС преподавателям приходится переоформлять огромное количество документов. Причём речь

идёт не о переработке содержания этих документов, а о подгонке имеющейся документации к новой форме.

Цитируем дальше: *«Всё это влечёт за собой дезорганизацию учебной работы, дезорганизует учителя, вследствие чего знания учащихся остаются всё ещё неудовлетворительными».*

Заметьте, что в неудовлетворительных знаниях ЦК обвиняет не учителей, а управленцев, и объясняет почему: *«Указанные недостатки... являются следствием не изжитой ещё до конца среди значительной части работников народного образования глупой антиленинской теории «отмирания школы».*

Сейчас отмирание школы провозвещает форсайт-проект «Школа-2030».

Очень интересно сравнить с нынешней ситуацией то, как описывается в Постановлении система оценки успеваемости: *«Индивидуальные вопросники», заранее устанавливающие вопросы, на которые должен отвечать учащийся при*

испытаниях, приводят на практике к снижению значения испытаний и не дают подлинного представления о действительных знаниях учащихся...

Прекратить... практику «индивидуальных вопросников»... При проведении выпускных и переводных испытаний обеспечить проверку знаний учащихся по разным разделам программы...»

Это слова почти прямо относятся к системе оценки знаний через ЕГЭ. Вместо того чтобы отвечать на экзамене «по разным разделам программы», учащиеся готовятся только к решению заранее известных типов задач.

Постановление ЦК от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» уже освещалось в № 21 нашей газеты, где говорилось о сути этого извращения. Оно вновь становится актуальным, потому что сегодня всё чаще раздаются голоса, что вместо всеобщего обучения надо заранее тестировать детей и учить

только тому, к чему тот или иной ребёнок оказался в момент теста способен.

Обращаю внимание читателя и на важное организационное замечание в этом Постановлении. Чтобы оценить его актуальность, подставьте в нём мысленно на место педологов каких либо других «специалистов», лезущих в школу за особой ролью в воспитании, отодвигая школьный коллектив педагогов. Например, психологов или медиаторов. Фактически, здесь осуждён сам организационный метод внедрения в школу анти-традиционных инноваций:

«Создание в школе наряду с педагогическим составом организации педологов, независимой от педагогов, имеющей свои руководящие центры в виде различных педологических кабинетов, областных лабораторий и научно-исследовательских институтов, раздробление учебной и воспитательной работы между педагогами и педологами при условии, что над педагогами был учинён контроль со стороны

звена педологов, — всё это не могло не снижать на деле роль и ответственность педагога за постановку учебной и воспитательной работы, не могло не создавать фактическую бесконтрольность в руководстве школой, не могло не нанести вреда всему делу советской школы».

И сразу же — о бесконечных тестированиях, которые тогда делались педологами, а сейчас психологами, часто не ради образовательного процесса, а ради хищного любопытства служб социального надзора.

«Практика педологов, протекавшая в полном отрыве от педагога и школьных занятий, свелась в основном к ложнонаучным экспериментам и проведению среди школьников бесчисленного количества обследований в виде бессмысленных и вредных анкет, тестов и т. п. ... Эти якобы научные «обследования», проводимые среди большого количества учащихся и их родителей, направлялись по преиму-

ществу против неуспевающих или не укладывающихся в рамки школьного режима школьников и имели своей целью... найти повод для удаления школьников из нормального школьного коллектива... всё это вело к тому, что всё большее и большее количество детей зачислялось в категории умственно отсталых и «трудных»...» (теперь мы добавили бы «социально опасных»).

Результаты второй реформы образования 1930–1937 гг. не заставили себя долго ждать. Так, инспектор ЦИК СССР профессор А. В. Фурсенко, выступая в 1935 г. на Всероссийском совещании по вопросам преподавания математики в средней школе, отметил следующее:

«Приёмные испытания в высшую техническую школу Союза ССР и наблюдения над работой студентов 1 и 2 курсов показали, что с каждым годом имеется несомненное повышение уровня знаний поступающих в высшую школу по математике...»

Очень подробную оценку в 1937 г. дал до-

цент Киевского индустриального института И. Солодовник:

«В целом подготовка выпускников десятилеток в этом году несравненно выше, чем в 1935 и 1936 гг. В прошлом году по математике не выдержали испытания 41,4% экзаменовавшихся выпускников киевских школ. ., в этом мы имеем не выдержавших по математике 15,9%. Менее резки, но показательны успехи иногородних десятилеток. В прошлом году 71,2%, в этом 33,3%... Хуже всего поступающие знают арифметику».

Последнее обстоятельство связано с тем, что эти поступающие учили арифметику ещё в 20-е годы. Проблемы с арифметикой были полностью решены с введением учебника А. П. Киселёва.

Залогом успеха восстановления школы было и восстановление традиционного устройства учебного процесса, и правильная постановка задач управленцам. Главной задачей администрирования школы становился контроль усвоения

учащимися материала программы и на его основе методическая помощь учителю. Во время проверок проводились письменные контрольные работы по всем предметам, анализ которых с выявленными типичными ошибками, объяснениями их причин и методическими рекомендациями по их исправлению оперативно рассылался учителям в виде методических писем.

Насколько конкретным представлением о качестве усвоения знаний владело это звено управления, можно видеть из материалов Всероссийского совещания по вопросам преподавания математики в 1935 году:

«В прошлом году весной программа не была выполнена на 30%, сейчас не выполнена приблизительно на 10%... Эта недоработка проходит красной нитью по всем школам. Преподаватели говорят по этому поводу, что слишком перегружены программы VI и IX классов. Это учтено и вы увидите, что вся работа идёт в направлении ещё большей разгрузки программы VI клас-

са».

«Можно указать, что упражнения на целые числа в массовой школе в 1933 г. дали 29% решаемости контрольной работы, весной 1934 г. — 58%, а в декабре 1934 г. — 79%».

Конечно, основополагающим фактором возрождения образования в начале 1930-х годов стала политическая воля советского правительства. Руководство страны нашло в себе мужество признать несостоятельность первой реформы образования и её принципов. Была проделана огромная работа по методическому, кадровому и материальному обеспечению школы. И этим реформа разительно отличается от нынешней, когда на отрицательные результаты закрывают глаза, а вместо задачи подготовки высокообразованных выпускников главенствует задача — лишь бы не как в «совке».

Александр Вансю

Для чего учить?

Вопросы сохранения или восстановления ценностей отечественного образования, безусловно, связаны с главными вопросами дидактики — чему учить и как учить. Это очевидно любому здравомыслящему человеку

Павел Расинский на Совещании сибирских региональных отделений РВС в Новосибирске, 28 ноября 2015 г.

Совещание сибирских региональных отделений
РВС в Новосибирске, 28 ноября 2015 г.

Совещание сибирских региональных отделений
РВС в Новосибирске, 28 ноября 2015 г.

Вопросы сохранения или восстановления ценностей отечественного образования, безусловно, связаны с главными вопросами дидактики — чему учить и как учить. И это очевидно любому здравомыслящему человеку.

Но прежде чем ответить на эти вопросы, необходимо подняться на уровень выше и отве-

тить на вопрос, который можно сформулировать следующим образом — для чего учить? Иными словами, что мы считаем главной целью образовательного процесса?

Вопрос этот только на первый взгляд кажется бессмысленным, а ответ на него очевидным. В настоящее время это абсолютно не очевидно.

Между тем, ответ на этот вопрос жизненно важен. Получив этот ответ, мы создадим некую рамку, внутри которой уже можно искать ответ на вопросы дидактики.

Итак, почему же ответ на вопрос «для чего учить» не столь очевиден? Потому что сейчас появляются (и внедряются!) различные концепции, которые вкладывают в термин «образование» совсем иной смысл, чем тот, что традиционно вкладываем мы.

Например, в связи с объявленным переходом на личностно-ориентированное образование сущность образования теперь трактуется совершенно неожиданным образом. В учебном

пособии «Дидактика» И. М. Осмоловской, ведущего научного сотрудника Института теории и истории педагогики РАО, можно прочесть: *«В личностно-ориентированном обучении не ученик существует для системы обучения, а система обучения для ученика. И обсуждать педагогический коллектив будет, прежде всего, продвижение, развитие ученика, психологическую комфортность обучения в школе, удовлетворённость ученика процессом обучения, а не степень усвоения учебного материала, успешность прохождения учебной программы».*

Косвенным путём, исходя из заявленных параметров, можно предположить, что ответ на вопрос «для чего учить» в данной концепции звучит как — для того, чтобы удовлетворить ученика процессом обучения и создать ему психологическую комфортность.

Это же подтверждается дальнейшими цитатами из того же пособия: *«Каждый ученик получает право и возможность самостоятельно*

определять, на каком уровне он усвоит учебный материал. И если интересы ученика лежат в сфере гуманитарных дисциплин и их он будет изучать на самом высоком уровне, то для изучения естественно-научных дисциплин ученик может выбрать уровень минимальных требований».

А теперь представьте себе, что подготовка спортсмена или актёра идёт не через преодоление, а по принципу — тебе тяжело отжиматься, ну отжимайся чуть-чуть, тебе тяжело стоять на пуантах, ну не стой — лишь бы тебе было комфортно. Вполне очевидно, что такой подход приводит к печальным результатам. К столь же неутешительным результатам приводит «комфортный» подход и в сфере образования.

Итак, чтобы как-то ввести в берега все эти новомодные течения, необходимо задать рамку, за которую заходить противопоказано, ибо это ведёт к разрушению или несовместимой с жизнью деформации образования.

Мы считаем, что рамка эта формируется следующими утверждениями.

1. Ученик не личность, а **ФОРМИРУЮЩАЯ** личность. И вся система образования должна строиться, исходя из этого базового факта.

2. Целью обучения является как раз формирование целостной разносторонне развитой личности и единого социального пространства, что, в свою очередь, позволяет развиваться обществу.

3. Исходя из вышеназванной цели, образование должно совмещать в себе и обучение, и воспитание. И это как раз один из элементов русско-советской традиции.

4. Для реализации воспитательной функции педагогу предоставляются соответствующие права, которые, безусловно, находятся в рамках законодательства. Никто не призывает ввести розги в школах, но, например, выставить за дверь ученика, мешающего вести урок, допустимо и не является нарушением прав ученика. Наоборот —

его асоциальное поведение является нарушением права остальных учеников получать образование. Требование выполнения заданий также не является нарушением прав ученика. И так далее.

5. Трудовое воспитание является неотъемлемой частью образовательного процесса, поэтому дежурства, летние и производственные практики и прочие проявления трудового воспитания не являются нарушением прав ученика.

6. Исходя из цели формирования разносторонне развитой личности, недопустимо сокращение объёма и количества предметов. Учебная программа должна быть максимально насыщенной, но при этом такой, чтобы ученик был в состоянии её освоить. Повторим: основная задача — не комфортность обучения, а развитие личности.

7. Исходя из того, что ученик лишь **ФОРМИРУЮЩАЯСЯ** личность, недопустимо предоставление ученикам самостоятельного выбора предметов.

8. Исходя из целей единого социального пространства, программа обучения должна быть единой для всей территории нашего государства.

9. Да, безусловно, допустимы отклонения, такие как национальные языки в национальных республиках, углублённое изучение тех или иных предметов в специализированных школах или ослабление программы для детей с особенностями развития. Однако базовая программа обучения должна быть едина, чтобы выпускники разных школ говорили, образно говоря, на одном языке.

10. При этом Пункты 8 и 9 не противоречат 44 статье Конституции, которая гарантирует свободу преподавания. Ибо свобода преподавания заключается не в разнообразии школьных программ, а в том, каким образом эта программа доносится до учеников.

Итак, любые действия по реформированию, восстановлению, сохранению образования должны исходить из этих пунктов. Только в этом

случае система образования достигнет заявленной цели: формирование разносторонней личности, развитие этой личности и вместе с ней развитие общества.

Павел Расинский